

ТОМИЛОВСКИХ ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Томиловских Виталий Васильевич родился в 1910 году в поселке Новоуткинске, Первоуральского горсовета, Свердловской области. Работал лесником в Билимбаевском лесничестве. В Советской Армии служил с июля 1941 по март 1945 года. Был командиром отделения разведки 885-го Краснознаменного стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии. Участвовал в обороне Москвы, форсировании Днепра и в боях на 2-м Белорусском фронте. Член КПСС. Ранен. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года. Награжден орденом Красной Звезды и тремя медалями.

В настоящее время старший сержант в отставке В. В. Томиловских — персональный пенсионер, живет в родном поселке.

Поселок называется Новоуткинск. Он и впрямь вытянулся вдоль леса будто птица, вот-вот взмахнет крыльями и улетит. А так — поселок как поселок. С колодцами, свежими срубами, улицами, про какие говорят: на одном конце чихнешь — на другом слышно.

...Живет в поселке человек. Ходит по утрам за водой, разгребает зимой снег во дворе. Вечерами, когда из-за леса выкатывается и застывает на небе лунный блин, человек слушает тишину. Слушает и все не может привыкнуть к ней. Долго, очень долго хотелось человеку услышать тишину.

Для тех, кто воевал, война никогда не кончается. Перед одними она стоит дымящимся пепелищем, другим приснится ночью убитый друг, третий неожиданно вздрогнет, будто снова окунулся в свинцовую

воду Волги. Или увидит ясно-ясно сиротливые обгоревшие деревья.

Выйдет тогда человек за околицу, углубится в лес. Кивают, как старому другу, мохнатые ели. И поют деревья свою песню, а человек слышит ее и понимает. Почти десять лет слушал Виталий Васильевич эту песню. Иногда лес словно просил его защиты, и объездник спешил на помощь. Он не мог быть спокойным, когда рубили лес. Все десять лет, что лесничим работал, берег лес от пожара, топоров. И никогда не думал, что придется самому безжалостно работать топором. Рубить и связывать деревья в плоты, швырять в холодную воду, чтобы переплыть на другой берег.

...Днепр. Он кипит от снарядов, растекается струйками крови. Таким увидел его старший сержант Томиловских. Днепр — это рубеж. Приказ короткий: форсировать.

Роль разведчика известна: надо первым переправиться на правый берег, чтобы обеспечить переправу остальным. И застучал в осенней ночи топор. Небольшой плот сколочен на скорую руку. Томиловских взял с собой аппаратуру связиста. Услышал, как приглушенно крикнул командир:

— Пошел! Ждем связи!

Широк Днепр... Где-то на левом берегу ждут сигнала товарищи, и оттого кажется: плывет целую вечность. Толчок, еще один. Берег, на котором враг. Стараясь не шуметь, сержант ступает в воду. Осторожно пробирается сквозь кустарник. Скорей, скорей установить связь, чтобы дать сигнал. Руки, застывшие от воды, с трудом разматывают кабель.

Кругом тихо. Как перед грозой.

Связь есть!

Эпизод второй.

...Немцы уже совсем близко, слышна чужая речь, она заглушает шум реки Прони. Бойцы в окопах нетерпеливо сжимают автоматы. Кажется, полоснул бы очередью, но приказано ждать.

Но вот:

— В атак-у-у!

Разорвали воздух орудийные залпы. Солдаты рванулись навстречу врагу. Вот траншея. Старший сержант прыгает, за ним — другие. Перестрелка, рукопашный бой...

...А был враг и пострашнее:

— Танки!

Идут, подминая все на пути, прямо на окопы, на тебя.

Томиловских однажды увидел машину в нескольких метрах. «Фердинанд» шел напролом. Минута — и...

— Нет! Посмотрим, кто кого!

И — швырнул гранату, вторую. Один на один: человек и бронированная громадина. И человек победил. Победил и упал на землю. Лежал несколько минут без сил. Только сейчас понял, что это был почти конец, а он выжил. Отыскал автомат и саданул в небо очередь.

— Жив, братцы!

Сзади бежали свои.

И снова в путь. Снова на запад шел со своей ротой старший сержант Томиловских. Дошел до Польши, и там был ранен, контужен. Надолго потерял дар речи.

Молчал почти... двадцать лет! Лишь недавно радость вернулась в дом Героя. Врачи сделали все — и он обрел речь. Правда, то ли потому, что еще плохо говорит, то ли просто молчалив по характеру, Томиловских немного рассказывает о военных днях.

Есть у Виталия Васильевича три самые дорогие вещи: партбилет, удостоверение Героя Советского Союза и гимнастерка. Бережно берет он их в руки. Вспомнит солдат Калугу, Днепр, Могилев — и задумается. Прислушается к шуму дождя за окном, к мирной тишине — и потеплеет на сердце у солдата. Потому что и в Калуге и в Белоруссии такая же мирная тишина трудового дня. И плавно и тихо несет свои мирные зоды Днепр.

М. К л а б у к о в а

